

Экологический фактор в международной торговле¹

Л.Г. Мельник, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики Сумского государственного университета, директор Института экономики развития Министерства образования и науки Украины и Национальной академии наук Украины в составе Сумского государственного университета, г. Сумы, Украина

В.В. Сабадаш, к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики Сумского государственного университета, заместитель директора Института экономики развития Министерства образования и науки Украины и Национальной академии наук Украины в составе Сумского государственного университета, г. Сумы, Украина

Введение

Глобализация, как одна из форм организации постиндустриальной экономической системы, выступает сегодня одним из наиболее влиятельных векторов развития. Тенденции глобализации мирохозяйственных связей распространяются как на отдельные регионы, так и целые государства и их объединения (союзы): они носят интернациональный характер и пронизывают буквально все сферы и направления социально-экономического развития:

- экономику (производство, потребление, торговля, конкуренция);
- финансы (инвестиции, трансферты, валютный рынок, кредитная политика, программы финансовой поддержки, пр.);
- политику (международные отношения, экономическая и военно-политическая интеграция, трансграничное сотрудничество, геополитика);
- социокультурную сферу (медицина, образование, безопасность, культурное развитие и обмен, спорт, информационный обмен, миграция, пр.);
- экологию (международные экологические конфликты, трансграничное загрязнение, использование общих природных ресурсов, международные экологические проекты/программы, пр.).

Не удивительно, что столь интернациональный фактор как глобализация, характеризуется двойственным влиянием на различные аспекты развития экономических систем. Наряду с явными положительными моментами – стремительное развитие международного сотрудничества в самых различных областях, прорыв в информационных и высоких технологиях, возможность обмена достижениями НТП в сферах производства, образования, медицины и охраны ОС и пр., – глобализация имеет и целый ряд негативных эффектов, таких как международные военно-политические конфликты, углубление уже имеющихся и развитие потенциальных экологических конфликтов, проблемы обеспеченности ресурсами и их эффективного использования, локальные торговые конфликты и крупномасштабные торговые войны вследствие жесткой международной конкуренции и др.

Обозначенные выше аспекты обосновывают актуальность анализа влияния процессов глобализации на направления развития современных экономических систем, в частности, их взаимосвязь с характерными эколого-экономическими проблемами.

¹ Материал подготовлен и публикуется в рамках международных проектов: украинско-российского проекта Ф28.5/006 «Формирование экономического механизма разрешения международных экологических конфликтов» и украинско-белорусского проекта Ф29.5/001 «Разработка методологических и методических основ оценки экологических издержек для формирования эколого-экономической политики в интересах устойчивого развития» при поддержке Государственного фонда фундаментальных исследований Украины.

Экологический контекст глобализации мирохозяйственных связей

Отличительной особенностью современного этапа развития экономических систем является наличие целого ряда экологических проблем, большинство из которых уже давно приобрели интернациональный характер.

Глобализация экономических отношений и возникающие в этой связи экологические проблемы требуют соответствующих подходов и механизмов их разрешения на глобальном уровне. К наиболее существенным и острым экологическим проблемам, потенциальным источникам экологических конфликтов, мы относим следующие:

- *истощение озонового слоя* и проблемы *изменения климата* (стихийные бедствия, природные катастрофы);
- *трансграничное загрязнение*, прежде всего, воздушного и водного бассейнов, земельных и лесных ресурсов, деградация сельскохозяйственных земель;
- *экодеструктивные факторы в международной торговле* (торговля опасными отходами, перемещение экологически вредных производств, возрастающие темпы торговли природными ресурсами и минеральным сырьем, конфликтное использование ресурсов Мирового океана, пр.);
- *истощение природных ресурсов*, прежде всего, жизненно важных: пресной воды и лесных ресурсов; возрастающие темпы добычи невозобновляемых энергетических ресурсов – нефти, газа, газового конденсата, угля, биологических ресурсов, в частности, рыбных ресурсов, пр.). Ценность экологических благ в социально-экономических системах возрастает в геометрической прогрессии: материальные, в частности, природные ресурсы, из абстрактной экономической категории очень быстро трансформируются в непосредственный материально-социальный объект противоречий и конфликтов. Сейчас, в условиях финансово-экономического кризиса, приобретают особую актуальность и остроту дискуссии о необходимости поиска новой резервной валюты мировой экономической системы. Наряду с чисто финансовыми инструментами (денежными единицами) в качестве таковой, пусть пока гипотетически, рассматриваются экологические блага: «... вартість одиниці резервної валюти має визначатися в еквіваленті калорій їжі чи тепла, літрах води чи кубометрах повітря для того, щоб людина або держава, яка має таку валюту в авуарах, завжди могла обміняти її в будь-якому куточку світу на певну кількість критичних матеріальних цінностей» [1];
- *загрязнение Мирового океана*;
- *возрастающие проблемы обеспечения продовольственной безопасности населения планеты.*

Многие из обозначенных проблем или отдельные их аспекты уже давно являются объектом международных усилий по их разрешению – международными организациями разработаны (в 1960-70-х гг.) и функционируют с различной степенью эффективности механизмы, прежде всего, экономико-правовой направленности. В качестве примера можно привести Монреальский Протокол по ограничению выбросов веществ, разрушающих озоновый слой, Базельскую Конвенцию по контролю за трансграничными перевозками опасных отходов и их ликвидацией, Международное соглашение по охране тропических лесов (договор по торговле сырьем, в который включены принципы сохранения окружающей среды (ОС), Конвенцию по международной торговле исчезающими видами животных и растений (регулирует международную торговлю редкими видами животных), Конвенцию о водно-болотных угодьях (т.н. Рамсарскую конвенцию), Киотский протокол (принятый в 1997 г., призван приостановить тенденцию увеличения выбросов парниковых газов) и др.

Однако если говорить о процессах глобализации, следует заметить, что они связаны с существенными структурными сдвигами в экономике государств, – прежде всего, экономическими, технологическими, информационными, социальными. Соответственно, они определенным образом влияют и на мировую экосистему в целом, порождая совершенно новые, нематериальные виды загрязнения – такие, например, как информационное

загрязнение. Кроме того, интенсивное вовлечение и использование экосистем в современных производственных процессах является источником потенциальных экологических конфликтов (мы их назовем «ресурсными»), которые уже проявляются на территориальном уровне и в ближайшем будущем могут обрести масштабы глобальных явлений. Условно эти виды конфликтов могут быть обозначены следующим образом [2–4]: 1) «земельные» конфликты; 2) «водные» конфликты; 3) «лесные» конфликты; 4) «минеральные» конфликты; 5) «продовольственные» конфликты (наиболее характерными являются «рыбные»); 6) «ассимиляционные» (или «регулирующие экосистемные») конфликты; 7) комплексные конфликты, среди которых можно выделить экологические конфликты, связанные с сохранением биоразнообразия. Индикатором названия каждого из приведенных типов экологического конфликта является базовый компонент экосистемы или экосистемных функций/услуг, в связи с использованием которых формируется ядро международного конфликта. Основной причиной конфликта является количественная и качественная ограниченность данного компонента природной среды. Например, «водные» конфликты [5] происходят по поводу не урегулированного использования водных ресурсов, в частности, из-за поведения одного экономического субъекта, который в погоне за дополнительными экономическими выгодами предпринимает действия по интенсификации использования водных ресурсов (зарегулирование стока рек, свехнормативный забор свежей воды, сброс неочищенных стоков, пр.) страдают социально-экономические интересы другого или других экономических субъектов. Аналогично, «ассимиляционные» конфликты могут происходить на любом уровне (локальном, региональном, международном) по поводу «переэксплуатации» ассимиляционного потенциала природной среды, подрывающей возможности самоочищения экосистем. Поводом к возникновению «ассимиляционных» конфликтов могут выступать любые виды загрязнения природной среды: от выбросов из незначительного источника – до крупных трансграничных переносов загрязняющих веществ.

Следует подчеркнуть два существенных момента: 1) название каждого из указанных видов экологического воздействия носит условный характер, поскольку трудно выделить отдельные его виды в «чистом» виде: каждый из них, как правило, имеет вторичные и третичные последствия, например, вырубка лесов может спровоцировать водные проблемы и нарушение биоресурсного потенциала; 2) существуют виды экономической деятельности и связанные с ними формы экодеструктивного воздействия, которые вообще не позволяют выделить базовые компоненты экосистемы, которые испытывают негативное влияние. К подобным видам деятельности относятся торговые операции. Производство любого из видов изделий или оказания услуг, как правило, сопряжено с интегральным экологическим эффектом воздействия на различные компоненты природной среды. Соответственно, при импорте или экспорте товара/услуги следует говорить о комплексной картине экологических последствий, которые могут спровоцировать экологические конфликты. Именно этими факторами объясняется комплексный характер таких конфликтов, что и обусловило формирование такой категории как «комплексные» конфликты. В этой связи следует упомянуть получивший в последнее время актуальность тезис о «ресурсном проклятии» (или «проклятие природных ресурсов») [6]. Конфликтная основа ресурса такова: нефтяное изобилие (как частный случай «ресурсного проклятия») может быть причиной экономического спада. Более того, во многих экономиках, основой роста которых являются природные ресурсы (нефть, газ, минералы, лес), наблюдается сворачивание рыночных экономических и демократических институтов с одновременным усилением авторитарных тенденций в экономической и общественной жизни. То есть, для сильных экономик и гражданских обществ (например, Норвегия) ресурсы являются экономическим благом и инструментом, обеспечивающим стабильный социально-экономический рост, а для других, слабых и ярко политикоориентированных экономик (например, Нигерия, Иран, Ирак, Ангола, Либерия, Чечня) изобилие природных ресурсов явилось причиной серьезных ресурсных конфликтов, в т.ч., и вооруженных. Ключевыми факторами, способствующими определенным образом нивелировать влияние «ресурсного проклятия», являются

демократические традиции страны, достигнутый уровень демократии, гражданских прав и свобод населения, культурный и образовательный уровень населения, способность и желание общественных институтов контролировать государственные институты власти, пр.

На формирование конфликтного потенциала ресурсов большое влияние оказывают потоки инвестиций, инновационных знаний и технологий, достижений науки. Глобализационные процессы в социально-экономических системах существенно ускорили процедуры товарного, научного и технологического обмена, что оказывает существенное влияние на поведение экономических субъектов. Многие развивающиеся страны в целях привлечения в экономику и социальную сферу значительных инвестиций изменили национальное законодательство в сторону значительной его либерализации по отношению к иностранным инвесторам, расширения их законодательных прав и экономических свобод, в первую очередь, на природные ресурсы. Благодаря такой политике, в добывающие и перерабатывающие отрасли (нефть, газ, минеральное сырье, драгоценные металлы и минералы, горнорудное сырье, лес) пришли инвестиции в разработку, добычу и освоение. Поскольку большая часть еще неразведанных месторождений ресурсов расположена на территории проживания коренных народов Африки, Азии, Южной Америки, их освоение часто связано с нарушениями прав коренного населения, вследствие чего усиливаются конфликтные настроения и снижается потенциал урегулирования ресурсных конфликтов. В условиях превалирования экономической выгоды над интересами коренного населения в борьбе за доступ к ресурсу предпринимаются широкомасштабные программы переселения или вынуждение к внутренним миграциям (Гана, Колумбия, Индонезия, Филиппины, Малайзия, Перу). Такие действия связаны не только с ущемлением экономических прав коренных народов, но и с потерей их самобытности и этнической идентичности.

Причины и факторы возникновения, протекания и урегулирования экологических конфликтов, вызванных как дефицитом, так и избытком ресурса, тесно связаны с ресурсными режимами: 1) режимом доступа к ресурсам (РД); 2) режимом использования ресурсов (РИ); 3) режимом управления ресурсами (РУ) (рис. 1).

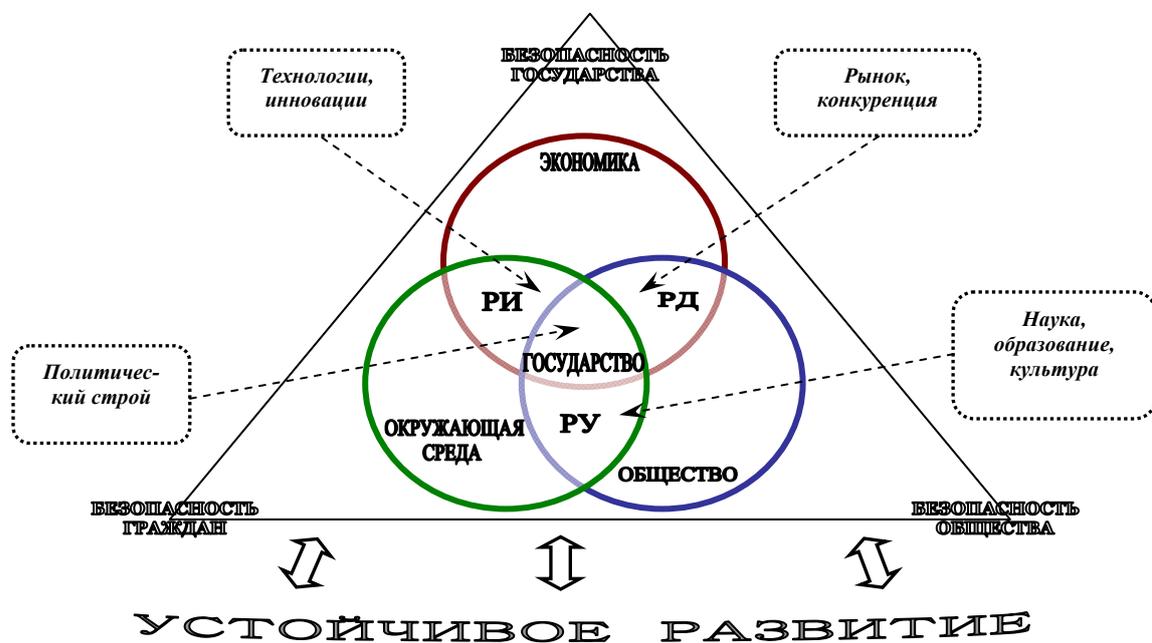

Рисунок 1. Система «ресурсные режимы – безопасность – устойчивое развитие»

Ресурсные режимы определяют характер, задачи и особенности управления природными ресурсами: а) экономико-правовые механизмы приобретения права собственности на ресурс; б) способы (методы) реализации прав собственности; в) доступ к ресурсам, их использованию, перераспределению; г) эффективные методы управления

ресурсами; д) открытость общества, его готовность к урегулированию экологического конфликта.

Соблюдение принципа согласованности ресурсных режимов позволяет гармонично соединять эти сложные аспекты ресурсопользования с национальным и международным политико-правовым обеспечением. Государство, проводя ресурсную политику, с одной стороны, вмешивается в каждую из сфер (экономика, общество, ОС) настолько, насколько считает нужным (или возможным), с другой, – играет интеграционную роль и выступает объединительным элементом социально-экономической системы.

Таким образом, формирование целостной и эффективной системы безопасности для достижения УР возможно при условии постоянного взаимодействия между ресурсными режимами и государством.

Последствия экологических конфликтов наиболее ощутимы для развивающихся стран, поскольку последние не имеют в своем арсенале достаточно знаний, опыта и ресурсов для успешного разрешения подобных проблем. Однако такие конфликты также остаются весьма актуальными и для промышленно развитых государств, так как их политические и экономические интересы взаимоувязаны на сотрудничестве именно с развивающимися странами. В этой связи стратегической задачей международного сотрудничества сегодня есть консолидированный подход к использованию мировой экосистемы и сохранение приемлемого экологического баланса.

Торговля и ОС: анализ взаимосвязей

Увеличение объемов международной торговли, ее либерализация, направленная на ограничение протекционизма, возникновение и внедрение в практику новых форм внешнеэкономических связей (например, глобальные предприятия, виртуальный бизнес) является одним из важнейших факторов глобализации экономических отношений. Развитие глобализационных процессов предлагает экономические механизмы разрешения экологических конфликтов. Ярким примером такого подхода может служить использование торговых механизмов для урегулирования возникающих экологических проблем [7; 8].

С 2005 г. в Европе начал функционировать рынок торговли квотами на загрязнение (т.н. механизм гибкости): как и предприятия, так и страны могут продавать и покупать «страновую» квоту на загрязнение.

Украина наряду с другими странами (121 государство) ратифицировала Киотский протокол (2004 г.). В соответствии с Протоколом, уровень загрязнения атмосферы не должен превышать уровня 1990 г. По потенциалу продажи квот на загрязнение (выбросы в атмосферу двуокиси углерода, метана, дуги промышленных газов) Украина входит в пятерку возможных мировых экспортеров. Эксперты уже подсчитали, что на продаже квот Украина сможет заработать до 1,5 млрд. долл. США при условии, что будет проведен процесс «инвентаризации» всех выбросов и создан соответствующий национальный банк данных [9]. В период 2007-2009 гг. отдельным украинским предприятиям удалось реализовать «права на загрязнение», но объем сделок был незначительным [10; 11]. Однако на сегодняшний день украинский рынок продажи квот практически не работает, несмотря на отмеченные сделки по продаже квот. В рамках Протокола значительное снижение объемов выбросов достигнуто Германией, Великобритания уже к 2003 г. выполнила свои обязательства по сокращению выбросов. В то же время оживления на рынке торговли выбросами не наблюдается, поскольку самые крупные его игроки - потенциальные покупатели – США, Индия, Китай – не заинтересованы в проведении политики сокращения выбросов (США вообще отказываются ратифицировать Протокол).

Таким образом, можно констатировать: ввиду экономической незаинтересованности основных игроков рынка продаж квот на загрязнение эффективность данного инструмента экополитики остается довольно низкой. Именно поэтому в конце 2009 года планируется провести в Копенгагене мировой экологический саммит, на котором выработать новые,

адекватные сегодняшней ситуации, ориентиры экологической политики и согласовать план действий.

Уже в ближайшей перспективе мировые экономические отношения будут характеризоваться возникновением существенных проблем в системе торговля – экология и обострением в связи с этим конкурентной борьбы.

До недавнего времени процессы торгового обмена и проблемы ОС не рассматривались системно, во взаимосвязи. Когда размеры ущерба ОС от торгово-экономической деятельности достигли таких масштабов, что их просто нельзя было продолжать игнорировать, сторонники свободной торговли предложили рассматривать ОС как и любое другое благо. Следовательно, предположение, что механизмы свободной торговли могут эффективно противостоять предотвращению ущерба от воздействия на ОС, способствуя общему экономическому росту, который, в свою очередь, повышает спрос на здоровую ОС и предоставляет необходимые для этого ресурсы, становится актуальным. Однако для развертывания событий по такому благоприятному сценарию необходимо соблюдение таких условий: 1) следует признать, что если функционирование экономики сопровождается отрицательными экологическими эффектами перелива, то пропорционально экономическому росту будет возрастать и абсолютная величина этих эффектов, т.е. ущерб от воздействия на ОС. Двигаясь по пути экономического роста, основанного на увеличении физических объемов выпуска продукции, для того, чтобы поддерживать состояние экосистем на нынешнем уровне, не говоря уже о его улучшении, необходимо некоторое дополнительное вмешательство в механизм действия свободной торговли; 2) для того чтобы экономический рост оказал благотворное влияние на состояние ОС, необходимо не только продуцировать ресурсы, которые могли бы быть на это потрачены, но и действительно направлять их именно на эти цели. Однако опыт международного экономического развития свидетельствует: в странах с растущей экономикой наблюдается ухудшение экологических показателей, так как распределение ресурсов в них направлено вовсе не на сохранение качества ОС. Поэтому очень важно, чтобы появившиеся вследствие экономического роста ресурсы могли действительно быть направлены на возмещение нанесенного производством ущерба ОС (очевидно, что никакими ресурсами нельзя возместить такие необратимые изменения в природной среде, как, например, исчезновение видов животных и растений).

Таким образом, хотя свободная торговля теоретически и создает возможности для улучшения состояния ОС, на практике это не всегда осуществимо. Следовательно, реализовать на практике экологическую политику смогут только наиболее сильные в экономическом отношении производители и страны.

Торговля и охрана ОС приобрели первостепенную важность в начале девяностых годов прошлого века. И с этого же времени проблемам взаимодействия в механизме «торговля – сохранение ОС» стало уделяться значительное внимание как экономистов, специалистов, так и защитников природы. Дилеммой практически всех популярных и профессиональных публикаций по этой тематике является решение того, каким образом следует изменить политику в этих областях (торговле и охране ОС), чтобы привести к гармонии оба набора задач. Сегодня можно четко выделить следующие типы взаимосвязей в механизме «торговля – сохранение ОС»:

- национальные нормы (стандарты, правила), действующие в сфере охраны ОС либо снижают, либо повышают конкурентоспособность продукции на рынке, производимой страной (*детерминант конкурентоспособности*);
- снятие/ослабление торговых барьеров либо позитивно, либо негативно скажется на уровне экономического благосостояния системы, отказавшейся от практики использования торговых барьеров в качестве механизмов защиты ОС (*детерминант либерализации торговли*);
- и, что вероятнее всего, усилия по объединению торговой и экологической политики либо повысят, либо снизят существующие на сегодня уровни благосостояния в развитых экономиках по сравнению с теми уровнями, которые были достигнуты ранее с

использованием независимых подходов к решению этих проблем [12] (*детерминант взаимозависимости*).

В глобальной экономике международные торговые отношения являются доминирующими, проблемы мировой торговли занимают ведущее место в международных переговорах (практически ежегодные Раунды Всемирной торговой организации (ВТО), конференции и совещания других международных организаций). Не случайно на Конференции ООН по торговле и развитию "ЮНКТАД-Х"² (Бангкок, февраль 2000 г.) торговля была определена как основообразующий фактор в создании «*нового экономического порядка*». Это еще раз заставляет обратить внимание на роль и место торговли в будущем экономическом развитии.

Механизмы разрешения существующих конфликтов и противоречий в системе торговли – ОС, по нашему мнению, могут иметь характер:

- ◆ «*воспитательно-убеждающий*», базирующейся на принципе: делать то, что полезно для ОС, даже если такие действия экономически не выгодны субъекту;
- ◆ «*запретительно-штрафной*», основанный на применении различного рода экономических санкций, плат за загрязнение, штрафов, налогов и пр.);
- ◆ «*экономический*», включающий два важных компонента: а) систему льгот и кредитов на проведение экологоориентированной деятельности; б) ориентацию на «*принцип выгоды*», то есть повышение конкурентоспособности за счет улучшения качества, прежде всего, экологических свойств продукции.

Либерализация торговли оказала негативное воздействие на состояние ОС в развивающихся и особенно в наименее развитых странах. По данным Всемирного фонда дикой природы в период с середины 1980-х до конца 1990-х гг. либерализация мировой торговли способствовала потере до 30% природного потенциала планеты.

Либерализация современной торговли происходит по трем основным направлениям.

Автономная (односторонняя) либерализация осуществляется правительствами отдельных стран. В основном такой тип либерализации имеет место в развивающихся странах: Латинской Америке, Южной и Юго-Восточной Азии, Африке, Восточной Европе (Болгария, Венгрия, Чехия, Словакия, Украина).

Региональная торговая либерализация. Осуществляется посредством заключения региональных торговых соглашений (РТС). Данное направление либерализации развивается с конца 1940-х г., активизировавшись в последнее десятилетие, несмотря на укрепление многосторонней системы ГАТТ/ВТО. Выделяют четыре основные формы РТС:

- *создание зоны свободной торговли* (участники ослабляют или отменяют какие-либо ограничения на торговлю внутри зоны при сохранении протекционизма в отношении неучастников – NAFTA);
- *образование таможенного союза* (группа стран договаривается о единых тарифах на продукцию, импортируемую из государств, не входящих в союз – MERCOSUR);
- *организация общего рынка* (сочетает характеристики таможенного союза со свободным движением капитала, рабочей силы, услуг. В перспективе таковым должно стать Единое экономическое пространство (ЕЭП), ЕврАзЭС (Евразиатское экономическое сотрудничество);
- *формирование экономического союза*, в котором гармонизируются экономическая и валютная политика стран-участниц общего рынка – ЕС).

Многосторонняя торговая либерализация осуществляется посредством многосторонней реализации договоренностей по линии ГАТТ/ВТО. Это направление имеет ряд преимуществ по сравнению с двумя предыдущими. В частности, достигается

² ЮНКТАД, Конференция ООН по торговле и развитию [UNCTAD, United Nations Conference on Trade and Development] – орган Генеральной Ассамблеи ООН, созданный в 1964 г. Насчитывает более 160 государств-членов. В сферу деятельности входит рассмотрение широкого круга вопросов, связанных с развитием международной торговли, деятельностью ТНК, проблемами участия развивающихся стран в мировом разделении труда [13].

максимизация числа участников, при этом удается избежать экономической дискриминации торговых партнеров.

Наиболее актуальные и существенные экологические аспекты торговли, обладающие повышенным конфликтогенным потенциалом, представлены на рис. 2.

В настоящее время в качестве экономических инструментов регулирования торговых процессов с учетом экологического фактора широко применяются прямые и косвенные (непрямые) методы регулирования, а также их комбинация (рис. 3).

Рисунок 2. Проблемные узлы в системе торговля – ОС

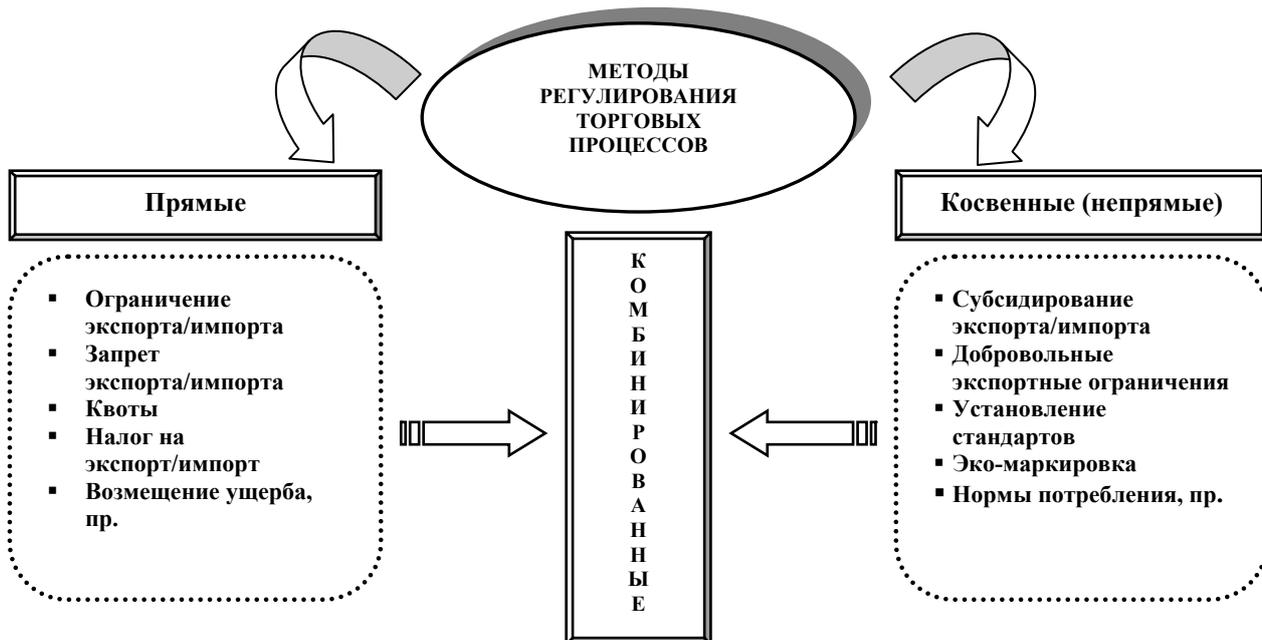

Рисунок 3. Классификация экономических методов/инструментов регулирования торговых процессов

Торговля выступает своеобразным посредником в глобальной экономике: с одной стороны она обеспечивает экономический рост, с другой – выступает эффективным инструментом обеспечения глобальной экологической безопасности. Существующая система торговли должна базироваться на безопасных способах получения доходов, стремясь к дисциплинированности в мировых торговых отношениях. В сложившейся современной системе мирохозяйственных связей торговля способна обеспечить стратегическое направление – разработку экологически чистых видов экономической деятельности.

Заключение

Процессы глобализации и экономического развития уже сегодня оказывают влияние (а в будущем оно станет еще более существенным) на международные отношения, гражданское общество, политику, состояние экосистем. Этот факт не может не влиять на формирование и принятие стратегических решений субъектами, контролирующими наиболее ценные ресурсы, в том числе и природные. И в этой связи очень важным моментом является следующее: торговля в ряде случаев действительно выступает как мощный фактор экодеструктивного воздействия на экосистему. Но, с другой стороны, она обладает огромным потенциалом в разрешении существующих экологических противоречий, поскольку именно через процессы торгового обмена экономические субъекты получают в свое распоряжение основные факторы производства (сырье, технологии, трудовые и финансовые ресурсы), определяют спрос на продукцию и рынки ее сбыта, тем самым формируя предпочтения и обеспечивая определенный уровень благосостояния. Природоохранная деятельность и торговая политика должны дополнять друг друга – торговля позволяет получать дополнительные ресурсы, необходимые для обеспечения экономического роста и повышения эффективности природоохранной деятельности. Здоровая ОС, с другой стороны, позволяет вовлекать природные и прочие ресурсы, необходимые для поддержания темпов экономического роста и, соответственно, увеличения объемов межстрановой торговли. Создание открытой, многосторонней системы торговли, сопровождающееся проведением экологически безопасной политики, окажет благоприятное воздействие на ОС и будет способствовать устойчивому развитию.

Критический анализ экономической ситуации дает возможность сделать вывод, что именно сейчас, в условиях формирования глобальной системы экономических отношений существуют необходимые предпосылки разработки и внедрения качественно новых механизмов разрешения экологических конфликтов. С их помощью можно достичь стабильности в глобальном мире, способствующей экономическому росту, а также решить проблемы, имеющие неэкономический характер.

Литература

1. Олександр Савченко. Нова велика депресія: якою буде майбутня світова валютно-фінансова система [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.epravda.com.ua/publications/49be638025a13/> – Заголовок з екрану (актуально на 17.03.2009 р.).
2. Сабадаш В.В. Соціально-економічне вимірювання екологічних конфліктів в досягненні стійкого розвитку / Соціально-економічний потенціал стійкого розвитку / Під ред. проф. Л. Г. Мельника (Україна) і проф. Л. Хенса (Бельгія). – Суми : ІТД «Університетська книга», 2007. – С. 963–982.
3. Сабадаш В. В. Типологія екологічних конфліктів / В. В. Сабадаш // Механізм регулювання економіки. – 2007. – № 1. – С. 22–34.
4. Мельник Л. Г., Сабадаш В. В., Лукаш О. А. Трансграничное сотрудничество и экологические конфликты / Международный научно-аналитический журнал «Евразийская интеграция: экономика, право, политика». – Санкт-Петербург, 2009. – № 5. – С. 66–71.

5. Мельник Л. Г., Сабадаш В. В. Еколого-економічний аналіз водно-ресурсних обмежень у промисловості конфліктів / Л. Г. Мельник, В. В. Сабадаш // Продуктивні сили України. – 2008. – № 1(004). – С. 107–115.
6. В. Полтерович. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия» / Полтерович В., Попов В., Тонис А. – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. – 98 с.
7. Сабадаш В. В. Экономические инструменты экологизации торговых процессов : дисс. ... канд. экон. наук : 08.08.01 / Сабадаш Виктор Владимирович. – Сумы, 1998. – 189 с.
8. Калашник С. Д. Экономические основы формирования торговых механизмов экологической защиты : дисс. ... канд. экон. наук : 08.08.01 / Калашник Сергей Дмитриевич. – Сумы, 2002. – 192 с.
9. Киотский протокол заработает до конца года // Бизнес, № 40, 4 октября 2004 г. – С. 9.
10. Україна продала Японії свої квоти на викид вуглекислого газу [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.unian.net/ukr/news/news-306474.html>. – Заголовок з екрану (актуально на 18.03.2009 р.).
11. Японський банк скуповує повітря в Україні [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.epravda.com.ua/news/4a26206b32113/> – Заголовок з екрану (актуально на 03.06.2009 р.).
12. Hunt Susan. Economic Globalization: The Social, Ecological, Cultural and Political Costs//Ecological Economics Bulletin, 3, 2000.
13. Основы внешнеэкономических знаний. Словарь-справочник / С. И. Долгов, В. В. Васильев, С. П. Гончарова и др. – М. : Высш. шк., 1990. – 432 с.